

Проблемы Старого света

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-3

Китайские мигранты в Италии: социально-экономический портрет

Елена Александровна МАСЛОВА

кандидат политических наук, доцент кафедры интеграционных процессов
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации, 119454, проспект Вернадского, д. 76,
Москва, Российская Федерация;

старший научный сотрудник

Институт Европы РАН, 125009, ул. Моховая, д. 11, стр. 3, Москва, Российская
Федерация

E-mail: e.maslova@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0002-2493-3900

Раффаэлло ЛОРЕТО ЧЕЧОНИ

бакалавр

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации, 119454, проспект Вернадского, д. 76,
Москва, Российская Федерация

E-mail: loreto.r@my.mgimo.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Маслова Е.А., Лорето Чечони Р. (2020) Китайские мигранты в Италии: социально-экономический портрет // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 48–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-3

Статья поступила в редакцию 07.10.2019.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями (КМУ-IX).

АННОТАЦИЯ. Италия – одна из европейских стран с крупным китайским населением. Так называемые китайские новые мигранты стали прибывать в Италию с начала 1980-х гг., выполняя заказы местных компаний, производящих текстильную продукцию и изделия из кожи. Постепенно китайские мигранты встроились в целый сектор экономики – индустрию моды. Помимо легкой промышленности, китайцы трудоустроились в сфере услуг и торговли. На основе статистических данных дается

краткий портрет-характеристика китайского мигранта в Италии.

В настоящей статье анализируются факторы, повлекшие за собой увеличение численности китайской диаспоры в Италии. В частности, авторами выделяются факторы «толчка», побуждающие китайцев покинуть родину, и «притяжения», заложенные в итальянской национальной специфике. Для китайцев Италия является страной назначения (а не страной-транзитером), это во многом обусловлено уже сло-

жившейся сетью связей (гуаньси). Адаптация китайских мигрантов и связанные с этим особенности рассмотрены на примере текстильного кластера Италии – города Прато, который неформально называют «китайским эксклавом».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Италия, Китай, КНР, миграция, трудовые мигранты, хуацяо, *Made in Italy*

Теоретико-методологический каркас исследования

Миграция представляет собой комплексное явление, входящее в сферу научных интересов экономистов, социологов, политологов, а также антропологов, этнографов и др. Соответственно, толкование и анализ миграционных потоков базируется на различных подходах и теориях.

В данной работе за методологическую рамочную основу анализа взята базовая теория «толчка – притяжения» (push – pull theory). Теория «выталкивающих» и «притягивающих» факторов является одной из первых, позволяющих найти рациональное объяснение феномену миграции.

Э. Ли, разрабатывающий данную теорию [Lee 1966], писал о том, что существует ряд факторов, которые побуждают индивида эмигрировать (и эти факторы связаны с обстановкой в стране происхождения мигранта), и факторы, которые побуждают стать иммигрантом в какой-то конкретной стране.

Данная теория была впоследствии доработана, на ее основе или в противовес появлялись новые, однако для целей настоящей работы ограничимся теорией «толчка – притяжения», чтобы проанализировать, что побуждает китайцев покидать родину и выбирать Апеннины.

Актуальность исследования особенностей современной китайской миграции определяется тем, что при Си Цзиньпине Китай переходит от скромной внешней политики к дипломатии «сильного государства», демонстрируя новый уровень внешней открытости [Денисов 2015; Денисов 2017; Лукин 2019]. В рамках инициативы «Один пояс – один путь» [Лукин, Якунин 2019] усиливается инвестиционная активность, в т. ч. частных предприятий, что в перспективе может вызвать рост китайской бизнес-миграции в промышленно развитые страны Запада.

Кроме этого, уточним ряд понятий, связанных с китайской зарубежной общиной. Существует несколько категорий «заморских» китайцев (Chinese overseas), употребляемых в научной литературе. «Хуацяо» (или «цяобао») принято называть китайского гражданина, постоянно проживающего за рубежом (на законных основаниях). «Вайцзи хуажэнь» (сокр. «хуажэнь») – хуацяо или его потомки, принявшие гражданство иностранного государства. «Гуйцяо» – реэмигрант, вернувшийся на родину хуацяо. «Цяоцзюань» – родственники хуацяо или гуйцяо, оказывающие им поддержку. Самая общая категория – «хайвай», куда относятся все этнические китайцы, проживающие за рубежом, вне зависимости от гражданства [Ларин (1) 2006, с. 29].

В настоящей статье речь пойдет о хуацяо, если не оговорено иное. Отметим также, что за китайцев в данном исследовании принимаются в расчет все представители КНР (включая жителей Гонконга, Макао и Тайваня), исходя из позиции официального руководства ЕС и Италии, признающих целостность Китая (One China policy).

Содержание статьи составляет малоизученный сюжет в отечественной литературе, связанный с жизнедеятельностью китайской общины в Ита-

лии. В то же время немало трудов отечественной школы китаеведческих исследований посвящено китайской диаспоре за рубежом, политике Пекина в китайском зарубежье и другим сюжетам, связанных с ролью и влиянием хайвай. Прежде всего, необходимо упомянуть труды А.В. Афонасьевой [Афонасьева 2011; Афонасьева 2013; Афонасьева 2016; Афонасьева 2017], В.Г. Гельбраса [Гельбрас (1) 2005; Гельбрас (2) 2005], А.Г. Ларина [Ларин (1) 2006; Ларин (2) 2006; Ларин 2007; Ларин 2008; Ларин 2014].

Италия в контексте мировых миграционных процессов

Присутствие мигрантов на территории Италии – свершившийся факт. Уже почти 50 лет страна является одним из основных направлений иммиграции в глобальном измерении. Первые потоки мигрантов стали прибывать в страну в 1960-е гг. Италия рассматривалась прежде всего как отправная точка для дальнейшего переселения за океан или в другие европейские государства.

Количество мигрантов¹, находящихся на территории Италии, достаточно стабильно. Число иностранцев, не являющихся гражданами стран ЕС, не подвержено значительным колебаниям: на 1 января 2018 г. количество постоянно проживающих на территории Италии мигрантов составляло 3,7 млн чел. (6,1% населения), т. е. немногим более, чем годом раньше [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 6].

Иммиграция на территорию Италии весьма неоднородна с точки зрения географии происхождения, в то же время она достаточно равномерно распределяется между Европой, Африкой

и Азией. Фиксируется небольшое преобладание африканской составляющей (32%), в то время как из Азии прибывает 30% мигрантов, а 28% – выходцы из не входящих в ЕС европейских стран. Кроме того, каждый десятый мигрант приезжает из Америки [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 6].

Характерным элементом Италии в глобальной картине миграции является разнообразие стран происхождения. Можно констатировать отсутствие значительного перевеса какой-либо из многочисленных общин над другой. Однако представляется возможным выделить 15 государств, на долю которых приходится 75% мигрантов из стран, не входящих в ЕС. Треть постоянно проживающих на территории Италии мигрантов происходят из Марокко (11,9%), Албании (11,6%) и Китая (8,3%) [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 6].

Китайцы в Италии

Помимо статистических данных, собираемых Национальным институтом статистики (ISTAT), Министерство труда Итальянской Республики ежегодно публикует отдельный доклад о китайской общине в стране.

Согласно этому докладу, больше половины (57%) китайских граждан проживает на севере Италии. Именно на Севере страны расположены две из трех областей по наибольшему числу проживающих там китайцев: Ломбардия (где четверть населения не имеет гражданства ЕС), которая принимает 23% всех китайцев, проживающих в Италии, и Венето (третий регион по количеству китайских граждан), на долю которого приходится приблизи-

1 Здесь и далее рассматриваются мигранты, пребывающие на территории Италии легально.

тельно 13% (граждане из третьих стран составляют 10,4%) [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 19].

В большом количестве представители китайской диаспоры представлены в области Тоскана, которая считается второй по числу проживающих там китайцев: 58 тыс. чел., что составляет около 19% от общего числа, или более 10% относительно всех мигрантов неграждан ЕС. На юге Италии проживают 11,5% членов китайской общины (чуть меньше, чем число постоянно проживающих на территории Италии граждан без гражданства ЕС) с наибольшей концентрацией в области Кампания (3,5%) и на Сицилии (2,2%) [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 20].

Возможно выделение трудовой «специализации» каждой из диаспор, проживающей в Италии. Так, 30,8% представителей индийской общины заняты в сельском хозяйстве, а 43,3% пакистанцев работают в промышленном секторе. Строительная отрасль дает занятость 29,2% албанцам, в то время как другие диаспоры широко представлены в торговле (35,6% китайцев и 34,9% се-негальцев), а также в сфере услуг и социальном секторе (62% украинцев и 63% филиппинцев) [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 13].

Уровень занятости членов китайской общины в Италии один из самых высоких – 72,7% (китайцы в возрасте от 15 до 64 лет). При этом данный показатель значительно выше, чем показатели занятости лиц, не имеющих гражданства ЕС и мигрантов из Азии: 13,6% и 6,7% соответственно [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 39].

Китайская диаспора отличается высоким уровнем вовлеченности женщин на рынке труда – 67%, что значительно выше общего уровня среди женщин-мигрантов не из ЕС – 46%. Кроме того, следует уточнить, что в китайской диаспоре самый низкий (из всех основных

этнических групп) показатель женской безработицы: 3,5% [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 39].

Рейтинг профессий среди китайских мигрантов показывает, что первые два места занимают продавцы розничной торговли и портные (на них приходится соответственно 12,1% и 11,3%). Существенна доля приема на работу в сфере общественного питания (всего приблизительно 21%) на должности поваров (10,6%), официантов (6,7%) и барменов (3,6%). Около 10% составляют работники, занятые в выделке кож. Кроме того, упоминаются сапожники и продавцы обуви (3,1%), а также производители чемоданов и сумок, смежных профессий (6,6%). В целом на долю китайских граждан, занятых в этих специальностях, приходится 83% от общего количества мигрантов не из ЕС, работающих в данных сферах [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 45].

Помимо значительной вовлеченности представителей китайской диаспоры в отрасль обработки кожи, ощущается их существенное присутствие и в текстильном производстве: с китайскими гражданами было подписано 12 тыс. рабочих контрактов на должности портного, раскройщика, макетчика, что составляет примерно 81% от общего числа этих специальностей, по которым работают мигранты, не имеющие гражданства ЕС. В то же время этот показатель снижается до 67,7% в отношении промышленных рабочих в отрасли производства готовых изделий и тканей [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 45].

Помимо работы по найму, китайцы активно проявляют себя в предпринимательстве. На конец 2017 г. в Италии насчитывалось около 374 тыс. индивидуальных предприятий, открытых гражданами из стран, не входящих в ЕС. При этом число таких предприятий увеличилось на 2,1% в сравнении

с предыдущим годом, что идет вразрез с общей тенденцией сокращения индивидуальных предпринимателей (-0,6%). На конец 2017 г. в Италии было зарегистрировано около 52 тыс. владельцев индивидуальных предприятий китайского происхождения, что составляет примерно 14% от общего количества предпринимателей – неграждан ЕС. Относительно 2018 г. число индивидуальных предприятий, владельцами которых являются китайские граждане, выросло на 2,6% (+1.338). Китайская диаспора – третья по количеству мигрантов – неграждан ЕС в Италии – одновременно занимает второе место по числу владельцев индивидуальных предприятий [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 52].

При этом 78,5% предпринимателей из стран, не входящих в ЕС, – мужчины, а на долю женщин приходится 21,5%. В некоторых общинах эта доля значительно выше: среди украинской диаспоры 57% владельцев индивидуальных предприятий – женщины; среди филиппинской общины женщины-предприниматели составляют 48%, среди китайской – 46%, среди нигерийской – 44% [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 53]. Китайская диаспора занимает первое место (среди общин из стран, не входящих в ЕС) по числу женщин-предпринимателей (24 тыс.) и третье место по доле женщин от общего количества предпринимателей. Кроме того, количество предприятий под женским управлением продолжает увеличиваться более быстрыми темпами по сравнению с предприятиями, принадлежащими мужчинам. В частности, можно констатировать, что в период с 2016 по 2017 г. увеличение числа индивидуальных предприятий, принадле-

жащих китайским мужчинам, выросло на 2,2%, а количество китайских женщин-предпринимателей за то же время увеличилось на 3,1% [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 53].

С точки зрения географического распределения частных компаний картина выглядит следующим образом: на первом месте находится область Ломбардия, на территории которой расположены около 11 тыс. предприятий под управлением китайских граждан (20,5% от общего числа), затем следуют Тоскана приблизительно с таким же количеством китайских предприятий (20,4% от общего количества) и Венеция (10,9%) [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 53]².

По числу предприятий, принадлежащих выходцам из Китая, на первом месте располагается Милан и его провинция (11,1%), за которыми следуют тосканские провинции Флоренция и Прато (7,8 и 10,1% соответственно). Китайские компании, функционирующие в Прато, составляют практически три четверти от общего числа индивидуальных предприятий в этой провинции. На четвертой и пятой позиции расположились Рим и Неаполь с соответствующей долей 6,7 и 5% [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 54].

По видам экономической деятельности предприниматели, не являющиеся гражданами ЕС, сконцентрированы в большей степени в торговле и транспортном секторе (46%), а также в строительстве (21%), в то время как другие хозяйственные сферы занимают менее 10%: перерабатывающая отрасль – 8,2%; услуги, оказываемые предприятиям – 6,2%; гостиничный и ресторанный бизнес – 5,8%; сельское хозяйство – 2,2%. Распределение по видам хозяйственной

2 В то же время совокупно основными областями для предпринимателей, не имеющих европейского гражданства, являются Ломбардия (19,1%), Лацио (11,6%) и Тоскана (9,8%).

деятельности владельцев индивидуальных предприятий китайского происхождения показывает преобладающую концентрацию таких компаний в сфере торговли и транспорта (37,8%). На втором месте находится перерабатывающая промышленность, в которой занято около трети китайских предприятий (именно в этой области – самая высокая доля китайских граждан от общего числа предпринимателей, не являющихся гражданами стран ЕС – представители китайской общины составляют 57% от общего количества индивидуальных предпринимателей – неграждан ЕС, работающих в данной отрасли). Далее расположилась индустрия гостеприимства, где существенна доля представителей китайской диаспоры относительно общего числа предпринимателей из третьих стран: 32,7% [La Comunità Cinese in Italia 2018, p. 54].

Китайские мигранты: «выталкивающие» и «притягивающие» факторы

Широко распространено мнение, что одной из причин, способствующей на макроуровне миграции китайцев в другие страны, явилась новая политика переселения, принятая китайским руководством в конце 1970-х – начале 1980-х гг. после объявления политики реформ и открытости, которая была направлена на создание за границей сильных патриотических прокитайских анклавов. Эта политика, положившая начало новому этапу широкомасштабной миграции, получила название «открытая мобильность» [Liu 2011; Liu, van Dongen 2016].

Что же касается выбора страны конечного назначения, то на это в большей степени повлияли факторы микроуровня и, в первую очередь, наличие в Италии миграционной сети, другими

словами, системы межличностных отношений, связывающей иммигрантов и потенциальных мигрантов (гуаньси). С точки зрения китайского мировоззрения такое явление представляет собой распространение на трансграничном уровне системы контактов и связей, на которых основываются отношения и устои общества и которые напрямую влияют на направления миграции.

На Западе эту стратегию традиционные противники так называемого китайского экспансионизма классифицируют как «подрывающую» единство западного мира, «угрозу» западным ценностям и существованию западной цивилизации. Однако данный анализ является поверхностным. К началу проведения рыночных реформ и политики открытости за границей существовала уже сформировавшаяся группа китайских эмигрантов первых волн (во время гражданской войны задолго или непосредственно до образования КНР), сохранивших свою идентичность, язык и память о родине и, что самое главное, накопивших немалые богатства. Политика Дэн Сяопина была направлена на привлечение инвестиций во вновь открытую китайскую экономику именно со стороны тех состоятельных «заграничных китайцев», которые, однажды покинув свою родину, сохранили память о ней и теперь могли помочь ее восстановлению и повышению уровня жизни живущих на материке соотечественников. При этом китайские власти следовали собственному пониманию прав человека, согласно которому именно «право на жизнь», т. е. обеспечение основных материальных потребностей человека, имеет фундаментальное значение и приоритет по сравнению с другими правами и свободами [Лукин 2007].

Бедность в Китае действительно может подтолкнуть китайца эмигрировать в западную страну (особенно ту-

да, где уже развита сеть мигрантов, как, например, в Италии). В странах ЕС уровень среднемесячной заработной платы значительно превышает 1000 долларов США [Average Wages 2019]. В то время как в Китае лишь в 2018 г. среднемесячная заработная плата достигла этого порога³ – после многократных усилий правительства по борьбе с бедностью и мер по повышению доходов граждан.

Это обстоятельство хорошо вписывается в перечень как «притягивающих» факторов, так и «выталкивающих». Однако через несколько месяцев после переезда и запуска малого бизнеса, хуацяо сразу обнаружит следующий факт: оставаясь в легальном поле деятельности, он никогда не сможет достичь среднего показателя по уровню ежемесячных доходов, а, скорее всего, добьется лишь немногим более того, что получал в родной провинции. Это происходит, в основном, из-за высокой стоимости аренды и налогообложения, более высокой по сравнению с Китаем стоимостью потребительской корзины, бремени дополнительных расходов.

Отсюда склонность китайских мигрантов к открытию маленьких супермаркетов и/или продуктовых магазинов с импортной китайской продукцией (часто привезенной некоммерческим способом в качестве товаров для личного потребления обычными авиапассажирами) или ресторанов китайской кухни в уже населенных китайцами районах, использование данных помещений в качестве места жительства (или проживания в нелегальных общежитиях, заброшенных зданиях и т. д.) и, разумеется, массовый уход от местных и национальных налогов.

Китайцы в итальянском обществе

В последние годы в Италии широко обсуждается феномен китайских иммигрантов. Появление за границей китайских диаспор всегда вызывает большие споры. С одной стороны, китайский мигрант никогда не сидит на месте. Он не живет за счет пожертвований местного населения, пособий по безработице, как нередко происходит с переселенцами других национальностей. Новые хуацяо открывают парикмахерские, магазины китайской техники, делают массаж, чинят компьютеры, шьют и ремонтируют одежду и обувь. Это услуги, для получения которых ранее местное население обращалось к высококвалифицированным специалистам, прошедшим многолетнее обучение и получившим лицензию.

Мировой экономический кризис 2008 г. вынудил многих представителей среднего класса Италии отказаться от потребления дорогих услуг, предоставляемых высококвалифицированными мастерами, и этой ситуацией воспользовались китайские мигранты, которые мгновенно заняли места разорившихся итальянских специалистов.

Китайцы, часто не говорящие на языке страны проживания и зачастую работающие нелегально, тем не менее умело используют местные условия для зарабатывания репутации и доверия. Так, например, они не уходят в длительный летний отпуск, буквально парализующий в Италии целые города, когда практически невозможно получить самые обычные в другое время года услуги. Китайские мастерские и магазинчики, особенно многочисленные в традиционно самых бедных районах

³ По данным China Statistical Yearbook 2019, среднемесячная заработная плата в Китае в 2018 г. составила 1037,83 долларов США. Уровень ВВП (2018 г.) на душу населения в КНР составил 9768,79 долларов США.

и на окраине города, охотно компенсируют недостаток услуг, а местное население готово смириться с низким уровнем обслуживания, удовлетворяясь более низкой ценой. Такая работа позволяет китайским мигрантам накопить первоначальный капитал, а далее, в некоторых случаях, срабатывает известный на весь мир талант китайцев в торговле и бизнесе. По мере достижения успеха они постепенно выходят из теневого сектора экономики.

Волны китайской миграции

Первые волны китайской миграции в Италию пришлись на 1980-е и 1990-е гг. Многие из перебравшихся в тот период в Италию китайцев уже давно вернулись на родину. Вторая волна конца 1990-х – начала 2000-х гг. – это китайские эмигранты, бежавшие от бедности по примеру или по призыву эмигрантов первой волны, в основном трудоустроившиеся в производственном секторе. В то время Китай смог получить двойную выгоду: перенос в эту страну западных производств обеспечил экономический рост Китая, а многочисленные китайские мигранты за рубежом смогли получить работу в основных и смежных отраслях. В Италии подобная практика имела наибольший успех: многие бренды, стремясь сократить производственные издержки и одновременно сохранить марку «Сделано в Италии», начали заказывать изготовление своей продукции производствам, работающим в Италии с привлечением дешевого труда китайских мигрантов. Это явление получило широкое освещение в научной литературе [Chen 2015;

Dei Ottani 2014; Lan, Zhu 2014]. Именно таким образом многие китайцы трудоустроились на итальянских предприятиях, в первую очередь текстильных. Небольшой городок Прато неподалеку от Флоренции получил широкую мировую известность, в т. ч. благодаря феномену китайских мигрантов.

Модель Вэньчжоу

Чжэцзян – китайская провинция на восточном побережье страны, омываемая Восточно-Китайским морем. Юг провинции Чжэцзян и, в частности, портовый городской округ Вэньчжоу является родиной 90% итальянских хуацяо⁴. Несмотря на то, что в настоящее время Чжэцзян – одна из самых богатых китайских провинций, уровень жизни ее жителей не всегда был благополучным. В течение многих веков своей истории это был отстающий аграрный регион, а большинство населения, проживающего в маленьких деревнях, было занято сельским хозяйством. Этим объясняются низкий по сравнению с соотечественниками, проживающими в больших городах, уровень образования и традиционный образ жизни, характеризующийся тесными семейными связями. Тяжелые жизненные условия на гористых территориях с небольшим количеством пригодных для возделывания земель и бедность подтолкнули жителей искать удачу далеко за морем [Dominici 2015].

Неблагополучное экономическое положение только в самом начале стало основным фактором, побудившим жителей провинции к эмиграции. Еще в 1980-е гг. они начали открывать не-

4 В то время как 90% хуацяо в мире являются выходцами из провинций Гуандун и Фуцзянь. См. подробнее: Тихвинский С.Л. (ред.) (2014) История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. М.: Восточная литература. Т.10: Гудошников Л.М., Степанова Г.А. (ред.) Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора.

большие семейные предприятия, а уже в 1990-е гг. коммерческий успех выходцев из Вэньчжоу вдохновил многих китайцев из других сельскохозяйственных регионов, которые пошли тем же путем, копируя данную модель развития. Такая модель, получившая название «модель Вэньчжоу», базируется на росте, который обеспечивается семейным предпринимательством, ставшим движущей силой экономического и торгового развития эмигрантов из южных районов провинции Чжэцзян в Италии и других странах Европы.

Тесные связи между Италией и Вэньчжоу способствуют развитию торгового потенциала в интересах обеих стран. В последние годы оба государства выдвигают многочисленные предложения по увеличению взаимных инвестиций и развивают разнообразные формы долгосрочного сотрудничества, такие, например, как двусторонние договоры между Вэньчжоу и итальянскими городами Прато и Неаполь. В 2019 г. состоялось подписание Меморандума о намерениях между Италией и КНР.

Помимо решения задачи по привлечению итальянских инвестиций, Вэньчжоу стал привилегированным каналом сбыта итальянских товаров высокого и среднего ценового сегмента. Не исключено, что сотрудничество с жителями Вэньчжоу, ставшими, благодаря своим предпринимательским способностям, знаменитыми во всем Китае, превратит этот город в основной центр импорта товаров Made in Italy.

«Китайский эксклав» – город Прато

Флорентийский городок Прато издавна славился своими текстильными и обувными предприятиями, поставляющими продукцию крупнейшим мировым брендам. С XIII в. Прато знаме-

нит своими портными и высококачественной вышивкой [Storia di Prato]. Зная о качестве продукции и традициях производства, европейские модные дома нередко обращались именно к мастерам из Прато. В Прато производились шторы, ковры, белье, скатерти, подушки для вилл и дворцов Тосканы и всей Италии. В XVIII в., в период промышленной революции, Прато одним из первых стал индустриальным кластером.

В начале 2000-х гг. город, адаптируясь к условиям современной эпохи, вновь становится европейской столицей текстиля, благодаря также и трудовым мигрантам из Китая, чей труд позволил городу успешно противостоять конкурентам. Сегодня Прато – центр текстильной индустрии и мировой модной индустрии, куда приезжают, чтобы подробно изучить особенности разных видов тканей и процесс производства одежды.

Благодаря китайским мигрантам, город приобрел новый облик. Появилось огромное количество заведений, которыми владеют китайцы, оказывающие услуги (от массажа до общественного питания) только живущим в Прато соотечественникам. Названия улиц в населенных китайцами районах указаны на двух языках, а в некоторых случаях исключительно на китайском.

Несмотря ряд на преимуществ (дешевая рабочая сила, отсутствие логистических затрат) для производителей, фактор китайской миграции стал причиной многочисленных скандалов и расследований, связанных с критической санитарной ситуацией, массовой неуплатой налогов, фальсификацией документов и даже нелегальным захоронением людей [Мурашкина, Табаринцева-Романова, Мухамадиева 2018]. Последние два преступления, совершенные в Прато, стали особенно резонансными. Китайцы обвинялись в том,

что после смерти одного из соотечественников они присваивали себе документы умершего (от китайского заграничного паспорта до документов, выданных итальянскими ведомствами) [Passaporti Falsi 2017]. Согласно информации следователей, это происходило из-за того, что по фотографиям на документах и с использованием имеющихся методов идентификации итальянские власти не могли точно установить личность человека [Bassi 2016].

Из-за подобных случаев среди итальянцев широкое распространение (особенно в тех областях, где китайская община многочисленна) получила фраза «китайцы никогда не умирают». Однако в суде так никто и не смог доказать феномен многократного использования одних и тех же документов членами китайской общины. Биометрическая революция, если еще не поставила, то поставит окончательную точку в этом вопросе, касающемся не только мигрантов китайской национальности. Кроме этого, традиция провести последние годы своей жизни на родине сказывается на количестве пожилых китайцев за границей и ограничивает число умирающих на чужбине хуацяо. Эту традицию чтут и новые китайские мигранты: по данным Итальянского статистического агентства, например, в Милане за 2016 г. зарегистрировано более 350 новорожденных детей у китайских пар и только 14 смертей [Bassi 2016].

* * *

Основные характеристики китайской общины в Италии выглядят следующим образом. Во-первых, абсолютное большинство китайской общины проживает на севере страны, преимущественно в области Ломбардия, Тоскана – вторая область по числу китайских мигрантов. На сегодняшний день эти области – одни из наиболее высоко развитых экономически. Китайцы – од-

на из общин с самым низким уровнем безработицы, при этом женщины также активно участвуют на рынке труда. Кроме того, хуацяо заняты не только в качестве наемных работников, но активно вовлечены в предпринимательскую деятельность. Китайские предприниматели в большей степени присутствуют в сфере торговли и транспорта, а наемные рабочие нашли применение в розничной торговле, сфере услуг и общественного питания.

К «выталкивающим» факторам можно отнести существование в КНР определенной миграционной политики, не полностью решенную проблему бедности в отдельных провинциях (особенно в отдаленных от главных городских центров уездах и деревнях), а также жесткую конкуренцию на рынке труда. За границами Китая уже сформировалась сеть китайских эмигрантов, которые поддерживают контакты с проживающими в КНР соотечественниками. К «притягивающим» элементам относятся особенности итальянского миграционного законодательства и политика итальянского правительства, которое проводило частые амнистии для нелегальных мигрантов, спрос на низкоквалифицированную рабочую силу, высокая доля теневого сектора экономики.

Китайские мигранты в Италии смогли не просто занять, а встроиться в определенную сферу экономики страны. Так, в тосканском городе Прато китайцы смогли в значительной степени заместить ставших менее доступными с экономической точки зрения местных портных и в настоящее время представляют собой новую рабочую силу. Так хуацяо заняли ниши экономики, которые традиционно считались культурным достоянием Италии и предметом национальной гордости (индустрия моды, легкая промышленность и кожевенное производство). Низкая стоимость услуг, быстрота обслужива-

ния, почти круглосуточный график работы – лишь некоторые преимущества китайского трудового мигранта в сравнении с местным конкурентом.

Итальянские производства сумели с выгодой для себя адаптироваться к новым условиям – они сохранили бренд *Made in Italy* и при этом смогли сэкономить на дешевой рабочей силе из Китая, отказавшись от переноса производства в развивающиеся страны. Таким образом, бренд *Made in Italy* находит новое измерение – *Made in Italy by the Chinese*.

Китайское предпринимательство развивается в Италии благодаря самим китайцам. Бизнес хуацяо в основном рассчитан на предоставление услуг другим китайцам. Пока трудно точно определить долю китайского вклада в итальянский ВВП и сказать, как экономическая активность китайских предпринимателей сказывается на экономике страны (в т. ч. теневой). Однако с уверенностью можно говорить о том, что труд китайцев распространился по всей стране, в первую очередь в областях-локомотивах итальянской экономики, играя при этом немалую роль в экономике страны.

Анализ основных характеристик хуацяо, хронологии и масштабов китайской миграции, а также факторов «толчка» и «притяжения» вносит вклад в изучение зарубежной китайской миграции, в частности, на европейском направлении, и служит отправной точкой для проведения дальнейших исследований.

Список литературы

- Афонасьева А.В. (2011) Как зарубежные китайцы помогают КНР // *Азия и Африка сегодня*. № 8(649). С. 30–36 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17034309_98350350.pdf, дата обращения 21.04.2020.
- Афонасьева А.В. (2013) Зарубежные китайцы – бизнес в КНР: экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР в ходе реформ (1979–2010 гг.). М.: ИДВ РАН.
- Афонасьева А.В. (2016) Зарубежные китайцы как один из инструментов реализации проекта Экономического пояса шелкового пути // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. № 4(10). С. 102–115 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28368238_66606728.pdf, дата обращения 21.04.2020.
- Афонасьева А.В. (2017) Экономическая деятельность зарубежных китайцев в странах по маршруту морского шелкового пути XXI века // *Проблемы Дальнего Востока*. № 6. С. 39–48 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30676225_40393350.pdf, дата обращения 21.04.2020.
- Гельбрас В. (1) (2005) Миграция, преобразующая Китай // *Азия и Африка сегодня*. № 9(578). С. 48–55.
- Гельбрас В. (2) (2005) Миграция, преобразующая Китай. Окончание // *Азия и Африка сегодня*. № 10(579). С. 17–22.
- Денисов И.Е. (2015) Об основах сицизньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения» руководителей КНР // *Тетради по консерватизму*. № 5. С. 112–118 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26342199_24783151.pdf, дата обращения 21.04.2020.
- Денисов И.Е. (2017) Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Т. 10. № 5. С. 83–98. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98
- Ларин А.Г. (1) (2006) Роль китайской диаспоры в развитии экономики Китая // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 2. С. 28–36 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13012160_30458962.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Ларин А.Г. (2) (2006) Роль китайской диаспоры в развитии экономики Китая // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. С. 39–46 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13012174_76354348.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Ларин А.Г. (2007) Китай и китайская диаспора // Азия и Африка сегодня. № 10(603). С. 22–28.

Ларин А.Г. (2008) Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН.

Ларин А.Г. (2014) Усиление Китая и возвышение мировой китайской диаспоры // Общество и государство в Китае. Т. 44. № 1. С. 232–242 // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25295427_80406930.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Лукин А. (2007) Китай: опасный сосед или выгодный партнер? // Pro et Contra. № 6. С. 72–94 // http://www.intelros.ru/pdf/pro_et_contra_11_2007/lukin.pdf, дата обращения 21.04.2020.

Лукин А.В. (2019) Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики // Полис. Политические исследования. № 1. С. 71–89. DOI: 10.17976/jpps/2019.01.06

Лукин А.В., Якунин В.И. (ред.) (2019) Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты развития на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения. М.: Весь мир.

Муратшина К.Г., Табаричнева-Романова К.Г., Мухамадиева Я.И. (2018) Китайские мигранты в Италии: положительный опыт интеграции или источник проблем? // Вестник МГИМО-Университета. № 3(60). С. 89–103. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-3-60-89-103

Average Wages (2019) // OECD // <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm>, дата обращения 21.04.2020.

Bassi Ch. (2016) A Milano 28 Mila Cinesi ma Quest'Anno ne Sono Morti Solo 14 // Il Giornale, September 26, 2016 // [lano-28-mila-cinesi-questanno-ne-sono-morti-solo-14-1310910.html, дата обращения 21.04.2020.](http://www.ilgiornale.it/news/politica/mi-</p></div><div data-bbox=)

Chen C. (2015) Made in Italy (by the Chinese): Migration and the Rebirth of Textiles and Apparel // Journal of Modern Italian Studies, vol. 20, no 1, pp. 111–126. DOI: 10.1080/1354571X.2014.973160

Dei Ottati G. (2014) A Transnational Fast Fashion Industrial District: An Analysis of the Chinese Businesses in Prato // Cambridge Journal of Economics, vol. 38, no 5, pp. 1247–1274. DOI: 10.1093/cje/beu015

Dominici M. (2015) Wenzhou, la Città d'Origine dei Cinesi d'Italia // ISPI, March 23, 2015 // <https://www.ispionline.it/it/focus-cina/wenzhou-la-citta-dorigine-dei-cinesi-ditalia-12962>, дата обращения 21.04.2020.

La Comunità Cinese in Italia. Rapporto Annual Sulla Presenza dei Migrant (2018) // Ministero del Lavoro e delle Politiche Sociali // <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunita%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Cina-rapporto-2018.pdf>, дата обращения 21.04.2020.

Lan T., Zhu S. (2014) Chinese Apparel Value Chains in Europe: Low-end Fast Fashion, Regionalization, and Transnational Entrepreneurship in Prato, Italy // Eurasian Geography and Economics, vol. 55, no 2, pp. 156–174. DOI: 10.1080/15387216.2014.948471

Lee E. (1966) A Theory of Migration // Demography, vol. 3, no 1, pp. 47–65. DOI: 10.2307/2060063

Liu H. (2011) An Emerging China and Diasporic Chinese: Historicity, State, and International Relations // Journal of Contemporary China, vol. 20, no 72, pp. 813–832. DOI: 10.1080/10670564.2011.604502

Liu H., van Dongen E. (2016) China's Diaspora Policies as a New Mode of Transnational Governance // Journal of Contemporary China, vol. 25, no 102, pp. 805–821. DOI: 10.1080/10670564.2016.1184894

Passaporti Falsi, Arrestato a Prato (2017) // La Repubblica, April 11, 2017 // http://firenze.repubblica.it/cronaca/2017/04/11/news/passaporti_falsi_arrestato_a_prato-162709228, дата обращения 21.04.2020.

Storia di Prato. Storia della Tradizione Tessile a Prato // Po-net // <http://www2.ponet.prato.it/artestoria/storia/tradizione-tessile/pagina28.html>, дата обращения 21.04.2020.

Problems of the Old World

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-3

Chinese Migrants in Italy: A Socio-economic Portrait

Elena A. MASLOVA

PhD in Politics, Associate Professor, Chair of Integration Studies
MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation;
Senior Researcher
Institute of Europe RAS, 125009, Mokhovaya St., 11, bld. 3, Moscow, Russian Federation
E-mail: e.maslova@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-2493-3900

Raffaello LORETO CECIONI

Bachelor
MGIMO University, 119454, Vernadskogo Av., 76, Moscow, Russian Federation
E-mail: loreto.r@my.mgimo.ru

CITATION: Maslova E.A., Loreto Cecioni R. (2020) Chinese Migrants in Italy: A Socio-economic Portrait. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 1, pp. 48–62 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-3

Received: 07.10.2019.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was supported by MGIMO University (grant number: KMU-IX).

ABSTRACT. *Italy is one of the European countries hosting the largest number of Chinese immigrants. In the early 1980's, the first Chinese new migrants came to Italy, where they would find an employment in the Italian textile industry. Since then, Chinese overseas have played an important role in the field of fashion, a sector of the Italian economy with a high demand in produc-*

tion and manual work. Petty trading and small-scale enterprises are also representations of the Chinese population's activity in Italy. This article provides statistics concerning the Chinese migrants as an economically active person and the activities of the Chinese community in Italy as a whole.

The authors analyze the phenomenon of Chinese labour migration to Italy from the

point of view of the “push and pull factors” migration theory. This article illustrates the main factors leading Chinese citizens to leave their home country and shift to Italy, where China turns out to be the point of origin for one of the largest communities of extra-EU immigrants. It is shown that for the Chinese, Italy is a destination country, which is largely due to the already existing migrant network. As a case-study in the frame of this analysis, the authors take Prato (a municipal township located in Tuscany), renowned for hosting the largest Chinatown in Europe (so called “Chinese exclave”).

KEY WORDS: Italy, China, PRC, migration, labour migrants, overseas Chinese, Made in Italy

References

- Afonasieva A.V. (2011) How Overseas Chinese Help PRC. *Asia and Africa Today*, no 8(649), pp. 30–36. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17034309_98350350.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Afonasieva A.V. (2013) *Chinese Overseas – Business in the PRC: Economic Activity of Chinese Overseas and Re-emigrants in the PRC during the Reforms (1979–2010)*. Moscow: IDV RAN (in Russian).
- Afonasieva A.V. (2016) Chinese Overseas as a Tool of Implementation of Belt and Road Initiative. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, no 4(10), pp. 102–115. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28368238_66606728.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Afonasieva A.V. (2017) The Economic Activity of Overseas Chinese in Countries along the Route of the Sea Silk Way of the 21st Century. *Far Eastern Affairs*, no 6, pp. 39–48. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30676225_40393350.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Average Wages (2019). OECD. Available at: <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm>, accessed 21.04.2020.
- Bassi Ch. (2016) A Milano 28 Mila Cinesi ma Quest’Anno ne Sono Morti Solo 14. *Il Giornale*, September 26, 2016. Available at: <http://www.ilgiornale.it/news/politica/milano-28-mila-cinesi-questanno-ne-sono-morti-solo-14-1310910.html>, accessed 21.04.2020.
- Chen C. (2015) Made in Italy (by the Chinese): Migration and the Rebirth of Textiles and Apparel. *Journal of Modern Italian Studies*, vol. 20, no 1, pp. 111–126. DOI: 10.1080/1354571X.2014.973160
- Dei Ottati G. (2014) A Transnational Fast Fashion Industrial District: An Analysis of the Chinese Businesses in Prato. *Cambridge Journal of Economics*, vol. 38, no 5, pp. 1247–1274. DOI: 10.1093/cje/beu015
- Denisov I.E. (2015) Foundations of Xi-jinpingism. Ideological Portrait of China’s Fifth Generation of Leaders. *Tetradì po konservatizmu*, no 5, pp. 112–118. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26342199_24783151.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).
- Denisov I.E. (2017) Chinese Foreign Policy under Xi Jinping: Continuity and Innovation. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 10, no 5, pp. 83–98 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-5-83-98
- Dominici M. (2015) Wenzhou, la Città d’Origine dei Cinesi d’Italia. *ISPI*, March 23, 2015. Available at: <https://www.ispionline.it/it/focuscina/wenzhou-la-citta-dorigine-dei-cinesi-ditalia-12962>, accessed 21.04.2020.
- Gelbras V. (1) (2005) Migration Transforming China. *Asia and Africa Today*, no 9(578), pp. 48–55 (in Russian).
- Gelbras V. (2) (2005) Migration Transforming China. Ending. *Asia and Africa Today*, no 10(579), pp. 17–22 (in Russian).

La Comunità Cinese in Italia. Rapporto Annual Sulla Presenza dei Migrant (2018). *Ministero del Lavoro e delle Politiche Sociali*. Available at: <https://www.lavoro.gov.it/documenti-e-norme/studi-e-statistiche/Documents/Rapporti%20annuali%20sulle%20comunità%20migranti%20in%20Italia%20-%20anno%202018/Cina-rapporto-2018.pdf>, accessed 21.04.2020.

Larin A.G. (1) (2006) The Chinese Diaspora's Role in the Development of Chinese Economy. *Russian Foreign Economic Journal*, no 2, pp. 28–36. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13012160_30458962.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Larin A.G. (2) (2006) The Chinese Diaspora's Role in the Development of Chinese Economy. *Russian Foreign Economic Journal*, no 3, pp. 39–46. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13012174_76354348.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Larin A.G. (2007) China and Chinese Diaspora. *Asia and Africa Today*, no 10(603), pp. 22–28 (in Russian).

Larin A.G. (2008) *China and Chinese Overseas*, Moscow: IDV RAN (in Russian).

Larin A.G. (2014) China Strengthening and the Rise of world Chinese Diaspora. *Society and State in China*, no 1, vol. 44, pp. 232–242. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25295427_80406930.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Lan T., Zhu S. (2014) Chinese Apparel Value Chains in Europe: Low-end Fast Fashion, Regionalization, and Transnational Entrepreneurship in Prato, Italy. *Eurasian Geography and Economics*, vol. 55, no 2, pp. 156–174. DOI: 10.1080/15387216.2014.948471

Lee E. (1966) A Theory of Migration. *Demography*, vol. 3, no 1, pp. 47–65. DOI: 10.2307/2060063

Liu H. (2011) An Emerging China and Diasporic Chinese: Historicity, State, and International Relations. *Journal of Contemporary China*, vol. 20, no 72, pp. 813–832. DOI: 10.1080/10670564.2011.604502

Liu H., van Dongen E. (2016) China's Diaspora Policies as a New Mode of Transnational Governance. *Journal of Contemporary China*, vol. 25, no 102, pp. 805–821. DOI: 10.1080/10670564.2016.1184894

Lukin A. (2007) China: A Dangerous Neighbour or a Profitable Partner? *Pro et Contra*, no 6, pp. 72–94. Available at: http://www.intelros.ru/pdf/pro_et_contra_11_2007/lukin.pdf, accessed 21.04.2020 (in Russian).

Lukin A.V. (2019) Discussion on the Development of China and Prospects for Its Foreign Policy. *Polis*, no 1, pp. 71–89 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2019.01.06

Lukin A.V., Yakunin V.I. (eds.) (2019) *Roads and Belts of Eurasia. National and International Development Projects in the Eurasian Space and Prospects for Their Connection*, Moscow: Ves' Mir (in Russian).

Muratshina K.G., Tabaritsneva-Romanova K.G., Mukhamadieva Ya.I. (2018) Chinese Migrants in Italy: Positive Integration Experience or a Challenging Factor? *MGIMO Review of International Relations*, no 3(60), pp. 89–103 (in Russian). DOI: 10.24833/2071-8160-2018-3-60-89-103

Passaporti Falsi, Arrestato a Prato (2017). *La Repubblica*, April 11, 2017. Available at: http://firenze.repubblica.it/cronaca/2017/04/11/news/passaporti_falsi_arrestato_a_prato-162709228, accessed 21.04.2020.

Storia di Prato. Storia della Tradizione Tessile a Prato. *Po-net*. Available at: <http://www2.po-net.prato.it/artestoria/storia/tradizione-tessile/pagina28.html>, accessed 21.04.2020.